

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРОШЛЫХ ВЕКОВ

А. Х. Абазов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАБАРДИНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА

Историческая память — это совокупность представлений общества, социальных групп, индивидов о прошлом своего народа, страны, человечества. В рамках юридической антропологии ее исследование имеет важное прикладное значение, так как в настоящее время специфика отражения обычного права в исторической памяти кабардинцев существенно влияет на формирование образцов их социального поведения.

Существует несколько уровней исторической памяти. В философской литературе определены критерии обыденного и научно-теоретического уровней. Первый (низший) соответствует бытовому, повседневому состоянию исторической памяти. Второй (научно-теоретический) формируется профессиональными учеными. В этом случае особенности исследования данного уровня исторической памяти определяются прежде всего степенью развития историографии обычного права кабардинцев, так как, во-первых, некоторые образы исторического прошлого открыто функционируют в настоящее время, во-вторых, обычно именно историографические дискуссии отражают полемику вокруг актуальных проблем современности.

Историю изучения обычного права кабардинцев можно условно разделить на три периода: дореволюционный (имперский), советский и современный (постсоветский). Следует отметить, что вместе с развитием историографии трансформировались и формы отражения обычного права в исторической памяти кабардинцев. Эти процессы развивались параллельно под влиянием ряда факторов. Так, в конце XVIII — первой половине XIX в. значительному ограничению подверглась юридическая сила правовых обычаев кабардинцев. Был взят курс на максимальное приспособление кабардинских адатов к русскому законодательству. Судебно-административные преобразования царских властей способствовали завершению к этому времени складывания в Кабарде правового плюрализма. В это время многие институты обычного права кабардинцев (кровная месть, система композиций, барантование, изгнание из общества, перевод преступника в низшую категорию по сословной лестнице, продажа в рабство и т.п.) подверглись значительной трансформации. Полиюридическое судопроизводство способствовало разрушению монолитности традиционного правосознания кабардинцев.

Значительные изменения в развитии исторической памяти кабардинцев связаны с появлением трудов таких просветителей XIX в., как Ш. Б. Ногмов, Д. С. Кодзоков, А. Мисостов, А.-Г. Кешев и др. Именно с осознанием значимости истории своего народа в трудах этих авторов произошло нарушение статичного восприятия прошлого. Кроме того, формировался новый вид исторической памяти — художественный образ в истории (личность Машуко в работе Ш. Б. Ногмова, урков семейства Тадж в повести А.-Г. Кешева и т.д.). Специфика данного подхода заключалась в том, что большинство героев произведений этих авторов были реальными персонажами, поэтому и произведения обладают высокой степенью историчности. Более того, их авторы хорошо знали быт и культуру своих народов, являлись участниками описываемых событий.

Обычное право малых народов Российской империи стало вызывать научный интерес у историков во второй половине XIX в. Исследователи вели свои разыскания преимущественно

в области изучения проблем исторического развития правовых институтов первобытных обществ (Ф. И. Леонтович, М. М. Ковалевский).

Однако, несмотря на то что в дореволюционный период был накоплен богатый фактический материал и сделаны ценные обобщения, исследователи не смогли дать оценку состояния системы традиционного нормативного регулирования общественных отношений у кабардинцев.

В первые годы после установления советской власти историография обычного права народов Кавказа не претерпела существенных изменений. Какое-то время исследования продолжались в рамках методологии дореволюционной юридической антропологии: собирание, толкование и сравнительное изучение норм обычного права (адатов). Поэтому в то время еще появлялись работы, более или менее свободные от схем и шаблонов (например, М. О. Косвена), навязывавшихся советской идеологией. Однако уже на рубеже 20–30-х гг. XX в. в области изучения обычного права малых народов СССР ситуация начала кардинально меняться. Этот период можно охарактеризовать как начало утверждения классового подхода в исторических исследованиях. В научный оборот были введены такие термины, как «антифеодалная борьба», «антагонистические классы», «угнетаемые народные массы» и т.п.

Особое влияние на развитие исторической памяти кабардинцев оказала правовая политика государства в целом. В конце 20-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарской автономной области были запрещены суды по шариату, а немного позже — и суды по обычному праву. Кроме того, советская власть запретила кровную месть, уплату калыма, цены крови (композиции), целый ряд семейно-брачных обычаев. Изучение общественно-политического строя и норм поведения у народов Кавказа приобрело огромное практическое значение для борьбы с «вредными» пережитками прошлого и поощрения «полезных» обычаев (например, коллективного земледелия, взаимопомощи и т.д.). Кроме того, на данном этапе развития исторической памяти перед исследователями ставились конкретные проблемы, например, как «вредный обычай» превратить в «полезный» (А. М. Ладыженский).

Борьба с «вредными» обычаями не прекратилась и в послевоенные годы. Однако теперь она проходила в условиях полного контроля государства над религиозной сферой жизнедеятельности общества. Особую роль в развитии исторической памяти кабардинцев в этот период играли республиканские СМИ. Поэтому изучению проблем обычного права кабардинцев в послевоенное время уделялось незначительное внимание. В рамках развития гуманитарной науки в СССР это объяснялось идеологическими факторами и односторонним пониманием права.

В 60-е гг. XX в. стали появляться отдельные работы по обычному праву черкесов, в том числе кабардинцев (В. К. Гарданов). Несмотря на то что они представляли определенный научный интерес, в этих работах отражалось упрощенное отношение к проблеме: во-первых, они охватывали в основном дореволюционный период; во-вторых, в большинстве своем обычное право рассматривалось исключительно с точки зрения характеристики уровня социально-экономического развития кабардинского общества.

В 70-е — начале 80-х гг. XX в. большинство исследователей придерживалось концепции, которая сложилась ранее, в некоторой степени дополняя ее новыми материалами либо уточняя уже известные факты. Однако именно в это время появилась «нормативная этнография», изучающая генезис и этнические особенности социальных норм в их историческом развитии (А. И. Першиц).

В целом, в советское время историческая память кабардинцев подверглась значительной трансформации. Во-первых, была нивелирована одна из основных ее функций — обеспечение преемственности; во-вторых, в этот период были нарушены механизмы действия и структура самой памяти народа; в-третьих, ее развитие значительно ограничил тотальный контроль над гуманитарными науками со стороны государства, который проводился на фоне отрицания ценности прошлого в исторической памяти малых народов СССР.

В современной историографии наблюдается повышение интереса к обычному праву малых народов России. При этом речь идет уже не об изучении права исключительно в историко-антропологическом контексте. Исследователи пришли к выводу о не-

обходимости возрождения и развития юридической антропологии как этнического измерения современной правовой действительности (Х. М. Думанов, Д. Ю. Шапсугов, Л. Г. Свечникова, И. Л. Бабич, Ю. М. Кетов, З. Х. Мисроков, В. О. Бобровников, А. Х. Абазов, М. В. Дышеков, Г. В. Мальцев, Ф. Х. Думанова, А. З. Бейтуганов, Х. С. Кушхов и др.). Более того, критике подверглась почти вся советская историография обычного права кабардинцев.

Таким образом, для каждого этапа развития историографии обычного права кабардинцев характерно преобладание нарративов (мнемонических моделей) определенного типа. На развитие исторической памяти кабардинцев оказали значительное влияние социально-политические и экономические трансформации в государстве. С течением времени менялось содержание и соотношение различных уровней исторической памяти. На теоретическом уровне почти всегда имело место идеологическое противопоставление ценностей прошлой и настоящей истории обычного права кабардинцев. В этом смысле становится очевидным, что в настоящее время научные исследования особенностей отражения обычного права в исторической памяти кабардинцев имеют важное практическое (прикладное) значение. При этом следует учитывать, что эволюция исторической памяти кабардинцев — процесс весьма сложный и многофакторный. Кроме развития самой исторической науки, он включает и формирование адекватного исторического сознания в целом. Научные исследования в этой сфере должны быть направлены на формирование таких мнемонических моделей, которые смогли бы обеспечить защиту национальных интересов кабардинцев в рамках социально-политического и экономического пространства Российского государства.